

Владислав Басов

Р О Е Т Р Ы

Стихотворения. Элегии.
«Корабль и блудница»

Владислав Алексеевич Басов
Poetry. Стихотворения.
Элегии. «Корабль и блудница»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47422813

ISBN 9785005056917

Аннотация

«Может, не было, мой ангел, Ни тебя, ни тех мгновений, Что мелькали в час вечерний, Души наши закружив? Может, взор твой, милый ангел, Лишь во сне меня коснулся, И не виделись мы вовсе В час безмолвный при Луне?...» (В. Басов)

Содержание

Владислав Басов	5
СТИХОТВОРЕНИЯ	6
2017	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Poetry
Стихотворения. Элегии.
«Корабль и блудница»

Владислав
Алексеевич Басов

© Владислав Алексеевич Басов, 2019

ISBN 978-5-0050-5691-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владислав Басов

Р О Е Т Р У

СТИХОТВОРЕНИЯ.

ЭЛЕГИИ.

«КОРАБЛЬ И БЛУДНИЦА»

basov_vlad95@mail.ru

СТИХОТВОРЕНИЯ (2017 – ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2019)

2017

Пройдет лет сто, – меня уже не будет!

На улицах, как прежде, стает лед,

И зацветут сады, – рассвет пробудит

Шального соловья; стрижей в полет

Направит первый луч!

Меня – не будет...

Осенний лист падет на первый снег,

Сады увянут, и ветра раскрутят

Влюбленного, что не смыкает век,

Забыв про сон.

Меня – уже не будет...

Пройдут еще года, еще... еще...

Но может, эта ночь не позабудет

Хоть сколько лет спустя мое лицо!..

Ночь к рассвету устремилась
В жаркие объятия.
Ночь в рассвете растворилась, —
Так крепки пожатья.
Так сильна любви горячка,
Так бессильна воля
Перед жаждой обладать.
Не умеют чувства ждать, —
Вечное стремление к мечте.

Фонарь. Сиянье лиц. Вечерние молитвы, —
Стремление к Любви рождает мимолет.
Помятая постель. Без битв проходят битвы.
Хоть плавится крыло, а хочется на взлет!

Усталая мадам поправила прическу, —
Дешевые слова ей все равно к лицу.
С заката до зари я в роли недоноска
Целую ей меж ног продажную звезду.

И пошловатый смех раздраживает душу, —
Так хочется с разгона врезаться в бетон!..
Но сплюнув, я смеюсь и ем гнилые груши,
Идя через вагон в очередной вагон.

Резвись, любовь! Пора пройдет,
Но чувство жить не перестанет.
Морщины исказят лицо;

Она, как дым, в лучах растает,
Но память сохранит ее.

Пройдут года, ворвется старость,
Чело покроет седина, —
Улыбкой вспомнится весна,
И в грудь опять вернется младость.

Ночь. За окном дожди.
Комната. Тишь... да тишь.
Легкий огонь свечи
Угол обводит лишь.

Книга. И в ней – Она.
Ищет меня в ночи!
Повесть Ее легка,
Руки Ее мягки...

Даль. И вдали – заря.
Взор, устремленный ввысь.
Кажется: нет! не зря
Мысли за Нею неслись.

Сон размягчил глаза.
Ветр затушил свечу.
Веруя в чудеса,
Давней мечтой дышу.

Тягостно и грустно вспоминать,
Лежа под вечерней синевой.
Солнце уходящей теплотой
Обдаёт лицо... – кричать! кричать!

Удивленно кликает кукушка, —
Эй! Кукушка! Прокукуй мне срок!
Раз... два... три...! Глазами на восток, —
С Запада освещена опушка...

Лучше не смотреть... не вспоминать...
Голову зарыть в сырую траву! —
Умереть, иль выспаться на славу...
Только б Ваших глаз не поминать.

Только бы молчать, – не говорить
Ни о Вас, ни уж тем боле с Вами...
Что такое было между нами,
Что тоски по Вам не утолить?

Эх, раба дешевого похмелья!
Тошно мне смотреть на твой наряд.
Прикрываясь приторным весельем,
В вены ты пускаешь только яд.

Холоден твой взгляд, стервозен голос;
Лестью бьешь в под дых, да невпопад.
Юбку задерешь за медный волос,
А за золотой – сойдешь и в ад.

На горизонт устремлены с мечтой глаза, —
Во всем душа моя желает вдаль вонзиться,
И если б можно было сердцу уцепиться
За ту звезду, что наперед лишает сна!

Она мила, но этим словом не сказать
Всего того, что свет ее во мне рождает, —
Она сама о красоте своей не знает!
Вошло в привычку у нее не понимать...

Ах, если б сердце со звездой могло летать!..
Не вслед, не наперед; не под, не врозь, – а вровень!
Я жил бы миг, – но с нею миг – вполне огромен;
Вполне достаточно, чтоб существом дышать!

Ах, если б сердце со звездой могло страдать...

Мне было девятнадцать лет...
В саду, где я тобой дышал,
Где я себя счастливым знал,
Сегодня умер старый цвет.
Он в прошлом нам благоволил,
Он источал амбре любви
В минуты наших визави, —
Он был рожден не для могил!
Не для ранимых милых дам
Он распускал с зарей бутон, —
Лишь нам отвешивал поклон,
Тянулся лишь к твоим рукам.
И вот – сегодня он пропал,
А вместе с ним пропали Мы;
И от померкнувшей весны,
В которой душу мне ласкал
Твой взгляд, остался лепесток, —
Я подобрал его с земли,
Как память наших визави,
Что уберечь – увы! – не смог.

М.П.

Где ты? С кем ты, милая звезда?
В сумерках теряюсь без понятий.
В памяти – тепло твоих объятий,
За окном – несется поезда...

Где и с кем ты? Не найти ответа, —
Жив ли я, иль в ревности погиб!
Талии твоей изгиб
В мыслях, – протянуть бы до рассвета!

Можно ль быть покойным, если миг —
Вечность бытия; столетье;
Отвергает разум междометья, —
Сквозь дремоту видится твой лик.

Сквозь дремоту, милая Мария, —
Аве МариЯ! Аве МариЯ!
Милая Мария, – Аве, Аве!
Аве МариЯ...

Вечер. Я дышу, дрожу пред небесами,
Пью дешевый спирт, разбавленный вином;
Почему-то принято ходить под колпаками,
Только мой колпак не годен под дождем!
Не из робких я, мне незачем бояться
Ни сплошных костров, ни тучи грозовой;
Но сегодня вынужден я по глазам скитаться,
Чтоб хотя б в одних глазах узнать Ее.
Вера и любовь – спасенье для заблудших!
Верую и я, и может быть – люблю;
В мире не сыскать ни ангелов, ни худших, —

Именно поэтому за худших я ропщу.
Пусть они поймут, пусть душам станет легче,
Пусть пошлет им Бог удачи и любви!
Я ж – дышу, дрожу, и надо мною вечер,
И хоть мне паршиво, я промолвлю: Се Ля Ви!

Если мне порой тоскливо,
и грустинка так некстати
каплей падает на грудь, —

Я сметаю беззаботно,
будто старый лед в апреле,
надоедливую пыль.

Сердце давеча любило,
и шептало на закате:
«Идеал не позабудь!»...

Но звезда вернулась к плоти,
за окном – концерт капели, —
снег пылающий остыл.

Но – плевать! Смывает слезы
с разогретого асфальта
вновь зашедшая Весна... —

Я сдуваю беззаботно,

будто мертвый лед в апреле,
надоедливую пыль.

ОСЕННЕЕ УТРО

В чашке стынет чёрный кофе.
Утро! Свежая заря
На стене рисует профиль
Пасмурного сентября.
Сигаретный дым клубится,
Вспоминается лицо, —
То, в которое влюбится
Было в прошлом суждено.
Солнце, из-за туч прорвавшись,
Нежит сонные глаза;
По стеклу течёт, сорвавшись,
Капля, – вечности слеза.

УВЕРТЮРА

Я слышал: тысячи дорог
Гудели.
И сын метели
Занемог.
Метель завывла, придыхая, —
«Умираю!»,
Кричал ей сын сквозь ветер,
Погибая
В останках снов.

Под щелканье часов
Разбитых,
Он шел по снежной улице,
Убитый,
Разбитый на осколки, будто лед.
Его подруга
– лунная походка —
Любовью сердце нежно растопила.
Любовь касаньем бедного убила, —

«Я умираю!» – восклицал лишь он,
И все смеялся, приняв смерть за сон.

Я знаю: ты где-то рядом.
Дыханием чую, взглядом,
Что пара шагов – и вдруг
Покажешься ты, мой друг.

Я верю, – придёт секунда;
Забудутся доллар, фунты;
И рубль улетит под люк, —
Останешься ты, мой друг.

Последняя сигарета! —
Мы бросим к чертям и эту.
Не грея замерзших рук,
Мы скажем друг другу: «Друг».

Зимой улетают птицы, —
Проводят их наши лица,
И после, в круженьи выюг,
С тобой мы простимся, друг.

Грусть моя! Ты лишь приснилась,
Ты – лишь прошлого зола;
Было: сердце колотилось
От любовного вина.
Ошалев от страсти юной,
От бессонницы и грез,
Очарованный подругой,
Я не знал ни бед, ни слез!
Ревность сладко отзывалась
В каждом атоме души;
Безотчетно рисовались
В голове
Ее черты...
Нынче – лишь напоминанье;
Отзвук! Выцветший портрет...
И заветное свиданье
Отшумело в цвете лет.

Меж нами разница одна:

Вам дорога звезда в оправе,
А мне лишь та звезда мила,
В которой мнится простота.

УТОМЛЕННЫЙ ПОЦЕЛУЕМ

Летний вечер. На закате,
Утомленный поцелуем,
Я искал в тени аллеи Ваших глаз.

Целой ночи мне не хватит,
Чтобы, чувствами волнуем,
Дух мой влюбчивый устал мечтать о Вас!

Воспаленный Вашим взглядом,
Я прошляюсь до рассвета,
Чтоб не спать и поцелуй наш вспоминать!

Я отравлен сладким ядом,
Сердце надолго согрето, —
Право, незачем душе моей страдать!

Если Вы того хотите,
Я Вам выстелю дорогу
Из поспевших, с неба выловленных звезд!

Только миг остановите,
Позабыв на миг тревогу, —
Дайте руку! – впереди – планета грез.

Всех романов героиня,
Снов моих блаженных фея, —
Я пленен; в таком плену – хоть на весь век!

Восклицаю Ваше имя, —
Эхо вторит, пламенея;
У любви на все найдется свой ответ!

ЭТЮД

Снится мне:
Разводы зари
Горизонт омывают.
Ты лежишь на моей груди, —
Тени наши гуляют.
Ночь – позади,
Ветер свечи задул;
Белый снег за окном
Танцует;
Ты – не спишь на моей груди.
Тень моя твою тень
Целует.

В моём городе – зима.
В моём сердце – суета.
Снятся мне Её глаза, —

Ночь влюбленному тюрьма.

И погасли фонари.
И, сбегая от тоски,
Сочиняю вновь сонет
Той, которой больше нет.

С неба падает звезда.
В рюмку катится слеза, —
К даме юности шальной
Восклицаю, как больной:

«Розой ты вчера цвела!
Но сегодня – умерла.
И в кругу ночей и выюг,
Многих позабыв подруг,

Поминаю, вновь любя,
Лишь тебя».

Сияли звезды в глазах
И небеса отражались.
Слова горели в устах
И чуткий слух обжигали.

В руке дрожала рука, —
Любовь ступала по душам;

Любовь нашла наши души
И забрала навсегда.

Горели звезды в глазах,
И в небесах отражались

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.